

УДК 343.1

Когаловская Т.В.,

студент

1 курс, факультет «Правосудие по уголовным делам»

Сибирский федеральный университет

Юридический институт

Россия, г. Красноярск

Научный руководитель: Гармаев Юрий Петрович

Доктор юридических наук, профессор

**ПРОТИВОРЕЧИЕ ПОЗИЦИЙ ЗАЩИТНИКА И ПОДЗАЩИТНОГО
КАК ОСНОВАНИЕ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА СУДА
ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме противоречия позиций защитника и подзащитного, что по общему правилу является основанием отмены приговора суда первой инстанции.*

***Ключевые слова:** адвокат, отмена приговора суда первой инстанции, право на защиту, существенные нарушения уголовно-процессуального закона.*

***Annotation:** The scientific article is devoted to the problem of the contradiction of the positions of the defender and the defendant, which, as a general rule, is the basis for the cancellation of the verdict of the court of first instance.*

***Key words:** advocate, cancellation of the verdict of the court of first instance, the right to defense, significant violations of the criminal procedure law.*

Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, является одним из основополагающих прав, гарантированных Конституцией и уголовно-процессуальным законом. Важнейшим участником уголовного судопроизводства, призванным реализовать данное право, является защитник,

в качестве которого выступает адвокат, осуществляющий защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающий им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Однако защитник, будучи лицом, содействующим реализации права на защиту, может стать непосредственным субъектом его нарушения. Проявлением такого нарушения, в частности, является ситуация, когда защитник занимает позицию, противоречащую позиции подзащитного.

По смыслу взаимосвязанных положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката, защитник не вправе действовать вопреки интересам подзащитного.

Так, прямой запрет для адвоката занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самоговора последнего содержится в пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Позицию законодателя в уголовно-процессуальной науке разделяют такие ученые как О.В. Вишневская, П.А. Лупинская. Так, по мнению О.В. Вишневской: «если обвиняемый отрицает свою вину, защитник обязан стоять на этой же позиции, независимо от обвинительных доказательств» [1, с. 16].

А.Д. Бойков, Н.И. Капинус, Л.В. Кречетова полагают, что защитник обязан согласовывать позицию с подзащитным только по тем вопросам, которые являются основными и ключевыми в рамках уголовного дела. Так, по мнению А.Д. Бойкова и Н.И. Капинуса, «адвокат-защитник сочетает полномочия самостоятельного участника процесса (выбор средств, методики и тактики защиты) с полномочиями представителя обвиняемого, мнением которого он, безусловно, связан при совершении наиболее ответственных процессуальных действий и выборе конечной позиции по делу» [2, с. 24].

В теории уголовного процесса существуют и противоположные позиции, исходящие, в первую очередь, из этических и нравственных составляющих деятельности адвоката.

О праве и нравственном долге адвоката поступать исходя из имеющихся доказательств и своего внутреннего убеждения вне зависимости от позиции подзащитного писали Н.Н. Полянский, А.Л. Цыпкин, Н.С. Алексеев, Т.В. Макарова и др. В частности, как утверждал Н.Н. Полянский, «если у адвоката все же сложилось убеждение в виновности обвиняемого, чувство собственного достоинства и достоинства той профессии, которую он выполняет, не должно позволить ему говорить, что он убежден в обратном» [3, с. 15].

Таким образом, рассматривая деятельность адвоката с нравственной точки зрения, вышеуказанные ученые не учитывают, в чем изначально заключается его роль и предназначение в рамках уголовного процесса.

Данный подход противоречит действующему законодательству, а, исходя из анализа судебной практики, любое противоречие позиции защитника и подзащитного приводит к безусловной отмене приговора суда первой инстанции.

Так, в судебном заседании осужденный С. дважды указывал, что не признает вину в инкриминируемых ему преступлениях. Между тем адвокат А. просила рассмотреть ходатайство о переквалификации его действий и назначить справедливое наказание. Такая позиция защитника вступила в противоречие с позицией его подзащитного, фактически оспаривавшего свою виновность в инкриминируемом ему преступлении. Указанное свидетельствует о том, что адвокатом линия защиты не была надлежащим образом согласована с подсудимым, адвокат фактически заняла позицию, противоречащую позиции своего подзащитного в нарушение требований ст. 49, 51, 53 УПК РФ, не выполнила свои обязанности, связанные с защитой С. Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что

допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются в силу ч. 1, ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ основанием для отмены приговора с направлением дела на новое рассмотрение [4].

В другом деле подсудимый И. свою вину фактически признал частично, заявив, в том числе в прениях и в последнем слове о том, что он испугался за свою жизнь, нанес телесные повреждения защищаясь, находясь в шоковом состоянии. Вместе с тем адвокат С., осуществляя защиту интересов подсудимого И., занял в судебных прениях позицию противоположную позиции подсудимого, пояснив, что квалификация действий И. по ч. 4 ст. 111 УК РФ является правильной. Таким образом, требования закона по соблюдению прав подсудимого при рассмотрении судом уголовного дела в отношении И. выполнены не были, а гарантированное ему Конституцией РФ, а также ст. 16 УПК РФ, право на защиту, было нарушено. В связи с вышеизложенным, судебная коллегия посчитала, что приговор суда в отношении И. подлежит безусловной отмене [5].

Таким образом, наиболее соответствующая законодательству, а также тождественная сложившейся судебной практике позиция заключается в том, что защитник ни при каких обстоятельствах, за исключением ситуации, когда он убежден в самооговоре подзащитного, не должен действовать вопреки его позиции. Действуя самостоятельно, исходя из собственных интересов, защитник тем самым подрывает доверие обвиняемого, настораживая его, ставит его в положение необходимой обороны от собственного защитника, сводит на нет процессуальные гарантии права на защиту.

В том случае, если адвокат, как профессиональный советник по правовым вопросам, имеющий соответствующий опыт и навыки, убежден, что позиция подзащитного для него «губительна», он должен доходчиво разъяснить ее негативные последствия, а также предложить свою позицию и привести доводы в ее пользу.

Если же обвиняемый настаивает на своей позиции, защитник обязан его позицию поддержать ввиду того, что он, выступая на стороне защиты, призван отстаивать права и интересы своего доверителя.

Использованные источники:

1. Вишневская О.В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии: специальность 12.00.09. – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Вишневская Ольга Владиславовна; Казанский государственный университет. – Ижевск, 2004. С. 16;

2. Бойков А.Д., Капинус Н.И. Адвокатура России: Учебное пособие. – Москва: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. – 2000. С. 24;

3. Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. М.: Правовая защита, 1927. – С. 15;

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 26 апреля 2022 года по делу № 22-1927/2022 // Справочная правовая система «Гарант» – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.04.2023);

5. Апелляционное определение СК по уголовным делам Красноярского краевого суда от 21 января 2021 г. по делу № 22-63/2021 // Справочная правовая система «Гарант» – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).